

Овсянников Ю.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

В УПК РФ существенной переработке подверглась стадия возбуждения уголовного дела. В нее включены некоторые положения, ранее не известные уголовно-процессуальному законодательству. К сожалению, новеллы указанной стадии не решили проблем, присущих начальному этапу уголовного судопроизводства, а в некоторых случаях, наоборот, обострили противоречия, существующие между нормами данного института и практикой его применения. Особенно отчетливо наличие таких коллизий проявляется в деятельности органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, которые призваны принимать итоговые решения по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях.

Например, одной из проблем принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела является отсутствие в УПК РФ нормы, содержащей основания и регулирующие процедуру получения объяснений при проверке информации о преступлении. Поскольку указанный пробел, по нашему мнению, существенно затрагивает права и законные интересы граждан, а также усложняет правоприменительную практику, остановимся на этом вопросе подробнее.

Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает, что по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях могут быть получены объяснения. Тем самым законодатель предусматривает возможность проверки и дополнения информации, указанной в поводе, для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказа в таковом.

Возможность получения объяснения как способа предварительной проверки оправдывается, с одной стороны, необходимостью получения информации о совершенном или подготавливаемом

преступлении, с другой – возможностью получения этой информации без каких-либо ущемлений законных прав и интересов граждан.¹

Следует оговориться, что не всегда решение о получении объяснений связано с необходимостью охраны прав и интересов личности. Во-первых, хотя получение объяснений имеет под собой правовую основу (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) и является уголовно-процессуальной деятельностью, в законе отсутствуют: основания получения объяснений, перечень лиц, от которых могут быть получены объяснения (исключение составляло положение ст. 415 УПК РСФСР: «По делам о преступлениях, перечисленных в статье 414 настоящего Кодекса, ... получают объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц ...»), предмет, т.е. обстоятельства, о которых можно получать объяснения, описание процедуры получения объяснения, формы фиксации информации.

В теории уголовного процесса принято считать, что получение объяснений и допрос имеют аналогичный фактический характер, т.е. обладают внешним сходством. Придерживаясь данной точки зрения, Н.Г. Шурухнов пишет: «Как допрос, так и получение объяснений вызывается необходимостью получения сведений о фактах от осведомленного лица. Как в первом, так и во втором случае познание осуществляется путем восприятия письменной или устной информации лиц, свидетельствующих о фактах, обстоятельствах, событиях, которые они наблюдали, либо получили соответствующую информацию о них. В обоих случаях передача информации основана на воспоминании событий прошлого и предполагает решение поставленных мыслительных задач с последующим словесным изложением, то есть речь идет о фиксации переданной информации»².

Объяснения очевидцев, полученные в ходе предварительной проверки, могут быть использованы для решения вопроса о наличии оснований к возбуждению уголовного дела. На последующих стадиях уголовного процесса они теряют значение как источник сведений о фактах и должны быть заменены показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, полученными в ходе допроса. В этом состоит существенное отличие объяснения, полученного в рамках начальной стадии уголовного процесса, от допроса, проводимого уже по возбужденному уголовному делу, с целью установления всей совокупности обстоятельств, составляющей предмет доказывания по уголовному делу. Это первое, но не единственное отличие. Существует еще ряд свойств правового характера, проявляющихся в процедуре получения объяснения (отсутствие каких-либо санкций уголовно-правового характера за дачу ложного объяснения и отказа от дачи объяснения, невозможность применения уголовно-процессуального принуждения и др.).

Серьезным недостатком правового регулирования получения объяснений является неопределенность юридического статуса и круга участников предварительной проверки.

Несомненно, восполнение указанных пробелов имеет большое теоретическое и практическое значение. Так, в законе необходимо дать перечень лиц, от которых необходимо получать объяснение. Например, заявитель, правонарушитель, очевидец, и т.д.³

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что решение о принятии объяснения нуждается в законодательном реформировании и четком регулировании этого процессуального действия.

Важным является вопрос: что следует считать основанием получения объяснения. С.А. Шейфер, анализируя основания следственных действий, рассматривает их как «сложный процессуальный институт, охватывающий различные процессуальные и фактические аспекты. Важную роль в его структуре играет наличие полномочий органа расследования на проведение расследова-

ния по делу. Отсутствие таких полномочий равнозначно отсутствию оснований на проведение следственных действий, что приводит к недопустимости полученных доказательств. Столь же важен познавательный аспект, в котором раскрываются фактические основания проведения следственного действия. Не менее важен правообеспечительный аспект. Он, в дополнение к познавательному, ограничивает усмотрение органа расследования...»⁴. Используя высказывание С.А. Шейфера как суждение общего характера, перейдем к частностям. Ранее мы вели речь о схожести объяснения и допроса. Поставленный вопрос, на наш взгляд, следует рассматривать под этим углом зрения. Если условно провести тождество между объяснением и допросом, то, думается, логично говорить о тождестве основания производства допроса и основания получения объяснения. По мнению В.В. Кальницкого, основанием для вызова и допроса любого лица в качестве свидетеля является наличие фактических данных, позволяющих полагать, что ему могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу.⁵

Сказанное в полной мере относится и к объяснению. Но в чистом виде предложенное понятие не может рассматриваться как основание для получения объяснения. Стадия возбуждения уголовного дела имеет специфические задачи. Наличие этих задач подтверждает необходимость ограничивать предмет объяснения сведениями, указывающими на признаки преступления и круг лиц, от которых могут быть получены такие объяснения. Таким образом, по нашему мнению, основанием получения объяснения являются фактические данные, позволяющие полагать, что лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, без установления которых невозможно принять решение в стадии возбуждения уголовного дела. Причем эти фактические данные должны содержаться в повеле к возбуждению уголовного дела, результатах осмотра места происшествия, оперативно-

розыскных мероприятий или иной информации.

Представляется очевидным, что рассмотренные недостатки процедуры получения объяснений должны найти законодательное разрешение в УПК РФ, что позволит защитить граждан от необоснованного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства, а также упорядочить правоприменительную практику.

¹ Прокофьев Ю.Н. Процессуальная форма документов на стадии возбуждения уголовного

дела // Проблемы советского государства и права : межвузовский тематический сборник. Иркутск, 1975. Выпуск. 9-10. С. 124.

² Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях : учебное пособие. М., 1985. С. 44-45.

³ Подр.: Белозеров Ю.Н., Марфицин п. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела : учебное пособие. М., 1994. С. 4-14.

⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С.120-121.

⁵ Кальницкий В.В. Следственные действия : учебно-методическое пособие. Омск, 2001. С. 27.

Сидоренко О.В.

Волгоградская академия МВД России

К ДИСКУССИИ О ДОКАЗЫВАНИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Изучение вопросов стадии возбуждения уголовного дела позволяет выделить две противоположные позиции процессуалистов, направленные, с одной стороны, на ее сохранение, а с другой – на радикальное видоизменение или вообще упразднение.

Приверженцы, ратующие за реформирование этого этапа, полагают, что модель, присущая странам Европы, вполне могла бы найти место и в структуре уголовно-процессуальной деятельности России, тем более что уже имеется опыт государств ближнего зарубежья – Казахстана и Украины, где стадия возбуждения уголовного дела в привычном для российского законодательства виде отсутствует.

Имеются и более категоричные высказывания процессуалистов, указывающие на формальность и несостоятельность стадии возбуждения уголовного дела. По их мнению, причина в том, что не подтверждается статус ее самостоятельности, кроме этого она подвержена затягиванию сроков, предусмотренных для проверки поступившего сообщения; правообеспечительная система на этом этапе настолько неустойчива, что позволяет нарушать права граждан. Не обеспечивается результативность предпринимаемых действий, суть которых определяется лишь вынесением постановления о возбуждении уголовного

дела (Т.Н. Москалькова, Б.Я. Гаврилов и др.¹). Вследствие таких взглядов формируется позиция, направленная на фактическую ликвидацию указанной стадии и осуществление проверки по сообщениям о преступлениях именно во время предварительного расследования по всем заявлениям без исключения.

Однако реалии таковы, что результатом упразднения обсуждаемой стадии могут стать предпосылки для существенного ограничения конституционных прав граждан в период производства следственных действий по фактам еще не установленных преступлений. Кроме того, отсутствие этапа, «фильтрующего» поступающие сообщения, может сформировать негативные последствия, заключающиеся в постоянном увеличении работы правоохранительных органов. Как результат – проявятся злоупотребления правоприменителей: из-за большой нагрузки субъекты регистрации поступающих сообщений будут чаще пытаться укрывать неперспективные факты от учета. Это может привести к неопределенности сроков проведения расследования, вовлечению в данный процесс граждан, не имеющих отношения к преступлениям, безосновательному ограничению и нарушению их прав, гарантированных Конституцией РФ.

Наиболее четко сущность и значимость стадии возбуждения уголовного